

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

И.И. Альмяшев

Кафедра национальной безопасности
Российская академия государственной службы при Президенте РФ
Просп. Вернадского, 84, 119606, Москва

Автор, рассматривая тенденции формирования интеграционной политики Европейского Союза, отмечает важность формирования правил игры стран ЕС и России на разных этапах развития интеграционной политики и необходимость серьезной перестройки отношений в рамках ЕС и России.

Исходя из реалий интеграционного развития ЕС, можно отметить, что интересы стран Евросоюза и России объективно совпадают, особенно когда речь идет о недопустимости новой милитаризации международных отношений в Европе, универсальной ценности международного права, приверженности к мирному урегулированию межгосударственных и внутренних конфликтов, поддержании стабильности на европейском пространстве.

Ключевые слова: Европейский Союз, внешняя политика России, интеграция, международные отношения.

Наблюдая и анализируя политические процессы в современном европейском сообществе, следует, прежде всего, прийти к выводу, что, несомненно, Европа представляет собой некое культурное единство, которое не имеет ничего общего с культурным единообразием. Скорее, наоборот: происходит постоянная смена тезисов и антитезисов, течений и контртечений. Но какие бы противоречия ни существовали по отдельным деталям, смена эта осуществлялась не в пределах одного государства или одной империи, а в рамках одной духовно-исторической цивилизационной среды, которую с полным правом называют «европейской культурной сферой». Именно на ее основе созревала и развивалась европейская интеграция.

По мнению российских ученых Ю. Борко и О. Буториной, наиболее важными факторами, благоприятствующими интеграции, являются:

- высокоразвитая рыночная экономика;
- полицентрическая структура;
- особая культурная и историческая общность [3].

В западноевропейском контексте высокоразвитая рыночная экономика имеет три составляющих, каждая из которых весьма значима. Первая — наличие высокоразвитого промышленного потенциала, без которого невозможны внутриотраслевая кооперация и торговля. Сообщества зародились в период, когда Европа только оправлялась от последствий Второй мировой войны. Однако даже в условиях разрухи будущие члены ЕС представляли собой самую передовую в индустриальном плане часть континента и занимали по этому показателю второе место в мире. Интеграция нужна была для того, чтобы укрепить производственную мощь, а не создавать ее.

Как показывает практика, возможности создать интеграционное объединение и последующие результаты интеграции напрямую связаны с уровнем промышленного развития государств-участников. История интеграционных усилий в Западной Европе, да и в других регионах мира, показала, что взаимное притяжение и сращивание национальных хозяйств рыночного типа возможно лишь по достижении ими достаточно высокого уровня технико-экономического развития, при наличии преобладания обрабатывающей промышленности в структуре производства стран-партнеров. И, наоборот, интеграция объективно противопоказана странам аграрно-сырьевого профиля. Это отчасти может быть ответом на вопрос о возможности повторения опыта ЕС на постсоветском пространстве.

Вторая составляющая — рыночный тип хозяйства. На момент создания Европейских Сообществ все участвовавшие в них государства уже имели многовековой опыт развития в условиях рыночной, капиталистической экономики. У рыночных традиций и правового государства были глубокие корни, а интеграция между регионами и странами с рыночной экономикой развивалась за счет межфирменных связей, которые образуют длинные производственные цепи, простирающиеся по территории многих стран.

И третья составляющая заключается в однородности институциональной структуры экономики западноевропейских стран, ибо успешная интеграция возможна лишь в пределах группы государств с однородной социально-экономической системой, с единым способом производства [5].

У Европейского Союза есть еще одна крайне полезная для развития интеграционных процессов составляющая — наличие в группировке нескольких сильных стран. Вначале это были Франция, Германия и Италия. Затем к ним добавилась Великобритания. Данная особенность Евросоюза уникальна, так как в других интеграционных объединениях страны-члены, как правило, ориентированы на одно сильное государство-лидер.

Таким образом, можно утверждать, что к идее интеграции Европа пришла под воздействием широкого перечня факторов, среди которых духовно-исторические, социокультурные, экономические, внутри- и внешнеполитические предпосылки объединения. Невозможно выделить более или менее важные из них, только их комплексное сочетание поставило Европу в такую ситуацию, когда интеграция стала для нее самой логичной альтернативой эффективного развития.

Далеко не все государства Западной Европы приняли эту стратегию европейской интеграции. Разделяя ее основополагающие принципы, они придерживались иных взглядов на конкретные формы и методы строительства единой Европы. Это относилось, прежде всего, к Великобритании. Именно эта страна совместно с шестью другими государствами — Австрией, Данией, Норвегией, Португалией, Швейцарией и Швецией — создала в 1960 г. Европейскую ассоциацию свободной торговли (ЕАСТ), поставившую перед собой гораздо более скромную задачу, обозначенную в самом названии этого объединения (позже к этой ассоциации присоединились Финляндия и Исландия). На практике это означало отмену всех экспортных и импортных пошлин, количественных и иных ограничений в торговле между государствами, вошедшими в объединение при сохранении их самостоятельной торговой и таможенной политики в отношении третьих стран.

С подписанием Договора об учреждении Европейского сообщества угля и стали (ЕОУС) начался первый этап европейской интеграции, называемый некоторыми учеными этапом секторальной интеграции [2]. Секторальная интеграция стала воплощением на практике «метода Жана Монне», предусматривающего интеграционное сближение в тех областях, которые наиболее актуальны с точки зрения достижения практического интереса для населения объединившихся стран.

Наиболее важной инициативой стало создание Европейского экономического союза (ЕЭС). Это был решающий шаг к осуществлению стратегии европейской интеграции в 70-х гг. С конца 1970 г. министры иностранных дел стали регулярно встречаться для консультаций, которые были необходимы в связи с изменениями, происходящими в отношениях между Востоком и Западом. В 1971 г. группа известных ученых по поручению Комиссии ЕС разработала рекомендации по усилению роли Европейского парламента. Парижская встреча на высшем уровне 1972 г. ввела в политический обиход емкий термин «Европейский Союз», который обозначил основную линию европейского объединения, хотя он не заключал в себе никакой обязывающей нормативной силы.

Сообщество приступило к проведению региональной интеграционной политики, главным инструментом которой стал созданный в 1975 г. Европейский фонд регионального развития (ЕФРР). Углубление интеграционных процессов, расширение сферы взаимодействия и сотрудничества государств — членов Сообществ привело к выдвиганию новых программных установок, к созданию правовых механизмов их обеспечения и реализации. В результате довольно длительных и сложных переговоров стороны пришли к выработке нового важнейшего правового инструмента, заложившего основы нового этапа в развитии Сообществ, и, в том числе — европейского права. Юридически его наступление было оформлено подписанием Единого европейского акта, который вступил в силу в 1987 г.

Центральное место в Едином европейском акте заняло политическое заявление о намерении создать до конца 1992 г. «пространство без внутренних границ». Таким образом, понятие «единого внутреннего рынка» заменило собой прежнее понятие «общего рынка», фигурировавшее в заключенных в 50—60-е гг. документах ЕС. Теоретически оба понятия идентичны и взаимозаменяемы.

Практически принятая программа имела своей целью доделать то, что не было сделано два десятка лет назад. Во-первых, устранить все физические, технические, административные и правовые препятствия на пути свободного движения товаров. Во-вторых, обеспечить свободное движение не только товаров, но также услуг, капиталов и лиц, в первую очередь тех, кто занимается предпринимательской и трудовой деятельностью.

Формально начало новому этапу развития интеграции было положено Договором о Европейском Союзе, подписанном в голландском городе Маастрихт 7 февраля 1992 г. ЕС обрел необходимую правовую основу для того, чтобы выступать в качестве самостоятельного участника действующей системы международных отношений. Заключаемые им международные соглашения общего характера предусматривали развитие политического диалога по проблемам внешней политики и безопасности.

В рамках Маастрихтского договора на сформулированных политических и правовых принципах ЕС начал выстраивать систему внешних связей с государствами и внутри самого Союза, и вне его границ, с теми государствами, которые планировали в него вступить. Учредив политическое объединение по договору, страны сохранили свою национальную компетенцию в сфере внешней политики, обороны и безопасности. ЕС стремился и стремится и дальше развивать это направление своей международной деятельности. Об этом свидетельствуют, в частности, разрабатываемые им «коллективные стратегии» отношений с внешними партнерами. Исходя из задач поддержания мира, укрепления стабильности и безопасности в Европе, а также дальнейшего расширения экономических и культурных связей, ЕС считает приоритетным развитие сотрудничества с государствами, расположенными в близлежащих регионах, таких как Средиземноморье, Балканы, Ближний Восток, СНГ (в первую очередь с Россией, Украиной и другими странами, расположенными в Европе или вблизи нее). К рубежу двух столетий, как отмечает Ю. Борко, подавляющее большинство стран Западной Европы в итоге создали, по сути, новую культуру общественных и межгосударственных отношений и такую систему регулирования, которая позволила «снизить» накапливавшиеся противоречия в обществе и государстве [4].

С 2003 г. Европейский Союз стал развивать политику «нового соседства» в качестве очередного шага по распространению своего влияния. Вступление стран Центральной и Восточной Европы в ЕС было в целом воспринято как положительное явление. Но продвижение по пути интеграции для новых соседей возможно лишь при выполнении ими определенных условий, выдвигаемых ЕС. Этот принцип явился краеугольным для политики «нового соседства», которая подразумевает также и финансовую помощь таким государствам. Однако именно поэтому реализация данной политики столкнулась с серьезным недовольством со стороны граждан ЕС, вынужденных финансировать новые отстающие государства-члены.

Кроме того, в самом ЕС стали возникать тенденции снижения внутреннего единства. Это было связано с наличием разных культур, ментальности и сложив-

шимися образами жизни новых членов ЕС. В результате произошло возникновение неформальных группировок, разных по уровню и потенциалу развития, географическому положению и размерам государств. Фактически выделился «европейский авангард», говоря словами В.Ж. д'Эстена, экс-президента Франции. Большая часть новых членов оказалась не готовой вести политический диалог, как пишет Т. Бордачев, «на языке Западной Европы» [1]. Отчасти это привело к снижению уровня способности ЕС как политического актора к постановке и выполнению масштабных стратегических задач на региональном уровне. Одним из проявлений этого стала попытка принятия Конституционного договора как возможности преодолеть противоречивые последствия расширения ЕС.

Приверженность ведущих держав Европы — Франции и Германии — исключительно собственному представлению о правильности миропорядка с доминированием национальных приоритетов над коллективными проявилась весьма наглядно в конституционном кризисе интеграционного процесса в 2005—2006 гг., а также в ключевых вопросах по правам человека.

Выходом из создавшегося кризиса через два года «размышлений» после провала общеевропейской конституции стал подготовленный новый Договор о ЕС, который в 2008 г. находился на стадии ратификации странами Евросоюза. Этот Договор показал, насколько изменились векторы развития европейского интеграционного процесса. Евросоюз обратил пристальное внимание на сокращение регулирующих и контролирующих функций на наднациональном уровне, отметил существенное усиление национальных государств в составе ЕС.

Европейский Союз все увереннее выстраивает односторонние стратегии и системы взаимоотношений и сотрудничества, часто пересекающиеся с отдельными регионами и государствами постсоветского пространства. Приоритетной задачей в этой связи становится задача укрепления своего политического и экономического влияния, особенно на те страны, которые осуществляют производство и транзит природных энергоресурсов. Но в целом можно отметить, что интеграционный процесс вступил в стадию усиления межгосударственных элементов сотрудничества, несмотря на проявляющуюся проблему суверенитета. Можно согласиться с выводом российского эксперта Т. Бордачева о том, что усиление роли национальных государств и разноразмерная интеграция не мешают по мере необходимости использовать ресурсы ЕС в отношении с внешними партнерами, особенно через институты сотрудничества, основанные на взаимном принятии обязательств. «Другое дело, что эти механизмы становятся все в большей степени инструментом защиты собственных интересов ЕС и в полной мере испытывают на себе последствия естественного роста протекционизма со стороны последних» [1. С. 112—115].

Вследствие усиления роли государственных интересов и секьюритизации экономической политики новая формирующаяся политика ЕС потребует от национальных правительств высокой степени открытости к ведению политического диалога. С учетом явных тенденций к формированию локальных режимов торго-

экономического взаимодействия ведущие европейские страны будут стремиться к развитию внешнеполитической активности в тех регионах, где уже имеется соответствующий потенциал для сотрудничества.

В настоящее время взаимоотношения России и Европейского Союза определяются следующими основными соглашениями: Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, Коллективная стратегия ЕС в отношении России, Стратегия отношений России с ЕС на среднесрочную перспективу (2000—2010), Дорожная карта по построению четырех общих пространств, секторные соглашения в ряде сфер (текстиль, сталь, энергетика, наука и техника, борьба с преступностью, разоружение). И, несмотря на имеющиеся трудности и разногласия, ЕС и Россия рассматривают друг друга как приоритетных стратегических партнеров. Три главных фактора предопределяют их заинтересованность в стабильном и долгосрочном сотрудничестве.

Во-первых, партнерство ЕС и России может сыграть решающую роль в обеспечении стабильности, безопасности и мира в Европе и прилегающих к ней регионах.

Во-вторых, ЕС заинтересован в развитии экономических и политических реформ в России и готов им содействовать, поскольку их успех был бы важным вкладом в создание новой системы безопасности и сотрудничества в Европе; Россия, в свою очередь, заинтересована в использовании экономического потенциала и управленческого опыта ЕС для успешного осуществления реформ.

В-третьих, экономические связи между Россией и ЕС носят устойчивый и взаимодополняющий характер: Союз является крупнейшим торговым партнером России (примерно треть ее внешней торговли); удельный вес России во внешней торговле ЕС составляет всего 3,5—3,6%, но она является крупнейшим экспортером газа и одним из главных экспортеров нефти и нефтепродуктов, леса, стальных труб, химических удобрений и ряда других товаров. Учитывая как экономическую мощь ЕС, так и потенциал формирующегося российского рынка, в обозримом будущем можно рассчитывать на многократное увеличение объема хозяйственных связей между партнерами.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бордачев Т.* Новый стратегический союз. Россия и Европа перед вызовами XXI века: возможности «большой сделки». — М., 2009.
- [2] *Борко Ю.* Что такое Европейский Союз? — М., 2000.
- [3] *Борко Ю., Буторина О.* От Европейского Союза — к Соединенным Штатам Европы? // Европейский Союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития. — М., 2001.
- [4] *Борко Ю.* Свет и тени европейской интеграции // Россия в глобальной политике. — 2007. — № 1.
- [5] *Мировая политика и международные отношения.* — М., 2007.

THE TRENDS OF DEVELOPMENT OF INTEGRATION POLICY OF THE EU

I.I. Almyashev

The Department of National Security
Russian Academy of Civil Service
under the President of the Russian Federation
Vernadskogo prospect, 84, Moscow, Russia, 119606

In the given article the author analyses the main trends of forming of integration policy of the European Union. The author emphasizes the importance of formalizing of the «rules of game» for the EU members and Russia on different stages of development of integration policy and necessity of serious rebuilding of relations between the EU and Russia.

The author states, that because of realities of integration development of the EU, foreign interests of Russia and the EU coincide in many ways. It is especially true in cases of unacceptability of new militarization of international relations in Europe, universal value of international law, peaceful resolution of conflicts and maintaining stability in Europe.

Key words: the European Union, foreign policy of Russia, integration, international relations.